

Психические и поведенческие особенности лошади, определяющие выполнение животным функций объекта привязанности для ребенка в процессе иппотерапии

Ионов Игорь Игоревич, педагог-психолог (к. п. н.), ДЭЦ «Живая нить»

Психика - это способность животных (и человека) отражать (то есть «иметь себе») внешний мир в форме субъективных (характерных только для данного индивида) состояний: ощущений и образов.

Разберем особенности психического развития лошади.

Психика имеет несколько стадий развития, несколько ступенек, на каждой из которых находится свой вид животных, от простейших одноклеточных до человека. Есть всего четыре стадии развития психики: сенсорная, перцептивная, интеллектуальная, сознание.

По своему психическому развитию лошадь стоит на третьей ступеньке, то есть относится к интеллектуальной стадии развития психики, к низшему уровню развития этой стадии. То есть, помимо образования на основе научения устойчивых навыков, эти животные способны к интеллектуальному поведению - могут принимать решение непосредственно в ситуации на основе использования прошлого обобщенного опыта и прогноза последствий своих действий и общего развития ситуации (движений объектов, действий других субъектов и т.п.). Хорошо развиты образы представления.

Теперь от психики перейдем к поведению.

Рассмотрим более подробно такую форму группового поведения лошадей как взаимодействие матери и детеныша. В процессе развития детенышей млекопитающих важным фактором окружающей среды является мать. Для иппотерапии особенно важны две характеристики образа жизни лошади: во-первых, лошадь стадное животное, а во-вторых, у лошадей существуют тесные отношения привязанности между матерью и детенышем, причем эти отношения парные (диадические). И те, и другие

межиндивидуальные отношения строятся на восприятии сигналов друг от друга и ориентации на движения партнера по взаимодействию.

Конечно, как все млекопитающие, лошади используют химическую коммуникацию. Однако, особенности стадного поведения и материнско-детских отношений (следование, определение на расстоянии мимических сигналов, позы и движения тела и т.п.) требуют зрительной ориентации на движения других особей. Помимо этого у лошадей хорошо развиты тактильные контакты. В стадном и материнско-детских взаимодействиях одним из ведущих способов поведения является «подстройка» своих движений под движения другой особи (синхронизация движений): направление движения, динамика и т.п. У новорожденных детенышей копытных хорошо выражена реакция следования, основанная на визуальной стимуляции. Хорошо известны и с давних пор используются человеком способности лошади ориентироваться на визуальные и тактильные сигналы человека.

По Д. Боулби материнско-детские отношения у всех млекопитающих (и человека в том числе) строятся на отношениях привязанности. Привязанность имеет врожденные и приобретаемые в раннем постнатальном онтогенезе компоненты и регулирующие механизмы. Важнейшим компонентом является эмоциональный: мать и детеныш испытывают удовлетворение от контактов, стремятся к ним, при разрыве контакта переживают тревогу, которая при длительных разлуках переходит в анаклитическую депрессию (депрессия при разрыве с объектом привязанности). Исследования на человеке и разных видах млекопитающих показали, что динамика и феноменология этой депрессии имеют сходную структуру у всех животных, имеющих тесные материнско-детские связи в онтогенезе.

Основными функциями объекта привязанности («старшего» члена взаимодействия, выполняющего родительские функции) являются защита детеныша, поддержка активности (развитие связей со средой) и

эмоциональное взаимодействие. Эти функции имеют видотипичные особенности и несколько различаются у животных, имеющих одного или нескольких детенышей. Наиболее тесные связи обнаруживаются в тех случаях, когда детеныш один. Такие отношения называются «диадические» и пара «мать-дитя» определяется как «диада». У копытных диадические отношения очень тесные, это основано, в частности, на том, что детеныш должен самостоятельно передвигаться за матерью и активно стремиться к сохранению и поддержанию контакта. У родительских особей млекопитающих (причем в большинстве случаев это присуще и самкам, и самцам) высоко развиты реакции на младенческие стимулы («гештальт младенчества»), стремление к контакту, защите, тонкая настройка на эмоциональное состояние детеныша, распознавание его состояния тревоги, дискомфорта и т.п., ответные реакции на эти состояния детеныша. Одной из важнейших функций родительской особи является «контейнирование» эмоций детеныша: кратковременная подстройка (эмоциональная синхронизация), затем изменение своего состояния, трансляция детенышу другой эмоции (поддержка, успокоение, защита, уверенность и т.п.), что позволяет детенышу синхронизироваться с этим эмоциональным состоянием своего объекта привязанности.

При конюшенном содержании социальное поведение лошадей ослабевает из-за недостатка социальных контактов, но, как указывает М. Шеффер, «потребность... лошадей в определенных общественных отношениях настолько сильна, что они порой не принимают во внимание значительные различия в размерах животных, их породы, возраста и пола, а в экстремальных случаях даже видовые различия... Такие отношения возникают, когда нет животных того же вида или близкородственных» [6].

Из вышеизложенного мы можем заключить, что лошадь в условиях содержания и использования человеком вступает с ним в такое взаимодействие, которое, с одной стороны, определяется поставленными человеком задачами, а с другой стороны видотипичными особенностями

групповых отношений этого вида животных. Эти особенности состоят в следующем:

1. Лошади имеют сложные межиндивидуальные отношения в сообществе: зрительная ориентация на членов стада, эмоциональные взаимодействия, включающие тактильные контакты (одним из которых является груминг – прикосновение и действия губами), двигательная подстройка, в средства общения входят позы и движения, основными коммуникативными каналами, помимо ольфакторного, являются зрительный и аудиальный.
2. Особенностью всех высших млекопитающих является способность осуществлять межвидовое взаимодействие, используя с одной стороны собственные видотипичные способности, а с другой стороны, усваивая (в возможных пределах) видотипичные способы взаимодействия представителей другого вида.
3. У лошадей сложные диадические отношения привязанности между матерью и детенышем, включающие ориентацию матери на движения детеныша, тактильные контакты и груминг, эмоциональное взаимодействие, защиту детеныша. При передвижении кобыла следит за скоростью бега жеребенка, подстраивается под ритм и стиль его движений и т.п.
4. Особенностью всех высших млекопитающих является ориентация на младенческие стимулы детенышей не только своего, но и других видов (гештальт младенчества) и способность осуществлять элементы родительского поведения по отношению к ним. Такое поведение у домашних, а нередко и диких млекопитающих проявляется по отношению к человеческому ребенку. Это в первую очередь защита, эмоциональное взаимодействие, ответные и иницируемые взрослыми животными тактильные контакты, груминг, игра и т.п.

Перечисленные видотипичные характеристики лошади определяют особенности ее поведения в процессе взаимодействия с человеком, и особенно с ребенком (тем более – ребенком-инвалидом): лошадь осуществляет межвидовую коммуникацию и элементы родительского поведения, включая свои видотипичные коммуникативные средства и способы поведения. Именно эти средства и способы мы и определяем как те, посредством которых лошадь проявляет поведение объекта привязанности по отношению к ребенку-пациенту в процессе иппотерапии. Беспомощный в двигательном плане ребенок, проявляющий неуверенность и тревогу, и одновременно имеющий выраженную потребность в поддержке, защите, получении безусловного принятия и любви может вызывать у лошади стремление к осуществлению родительских функций, которые и являются функциями объекта привязанности по отношению к ребенку. Ее архитипические и физические свойства, описанные выше, и ее поведение способствуют тому, что ребенок принимает эти ее проявления и активно вступает с лошадью в отношения привязанности. Лошадь становится «переходным» или «замещающим» объектом привязанности для ребенка (по терминологии теории привязанности и теории объектных отношений) – в зависимости от конкретной ситуации от особенностей типа привязанности у самого ребенка. Этому способствует то, что лошадь находится во взаимодействии со специалистом (коноводом), который организует задачу таким образом, что используется поведение лошади, направленное не только на выполнение команд, но и на взаимодействие с ребенком. А это также поведение объекта привязанности: чуткое «понимание» особенностей ребенка и его движений, эмоциональные контакты, двигательная подстройка и т.п. Причем важно отметить, что такое поведение лошади не является результатом специальной дрессировки, в отличие от других ее действий в иппотерапии (выполнение различных движений для решения задач физической реабилитации пациента). Активное проявление лошадью поведения объекта привязанности по отношению к ребенку используется в

процессе иппотерапии, но проявляет это она сама, по собственной инициативе. Этому даже невозможно учить лошадь, так как она сама должна определить, как взаимодействовать именно с этим ребенком, ориентируясь на его индивидуальные особенности. Все это является элементами психологической составляющей любой анималотерапии, и иппотерапии в том числе. Хотя, как мы описывали выше, осуществление лошадью функций объекта привязанности не стало до сих пор осознанным психотерапевтическим средством в иппотерапии.

Таким образом, в процессе иппотерапии между человеком и лошадью осуществляется межвидовое взаимодействие. Одной из составляющих этого взаимодействия является выполнение лошадью функций объекта привязанности по отношению к человеку, обусловленное задачами иппотерапии и видотипичными особенностями психического развития и поведения лошади.

Литература

1. Боулби, Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 447 с.
2. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект. 2004. 237 с.
3. Гарриг, Р. Университетское свидетельство по реабилитации верховой ездой. Оценка эффективности использования лошади в терапевтических целях // Адаптивная (реабилитационная) верховая езда. М.: Московский конноспортивный клуб инвалидов. 2003. С. 26-34.
4. Леонтьев, А.Н. Эволюция психики. М.: Издат-во "Институт практической психологии, Воронеж: НПО "МОДЭК", 1999. 416 с.
5. Филиппова, Г.Г. Зоопсихология и сравнительная психология. М.: Академия, 2004. 544 с.
6. Шеффер М. Язык лошадей. М.: Аквариум, 2004. 334 с.
7. Хайнд, Р. Поведение животных: Синтез этологии и сравнительной психологии. М.: Мир, 1975. 855 с.